

**СЫГНАК КАК «ПОРТ ДАШТ-И КЫПЧАКА»
И «ГОРОД-МАВЗОЛЕЙ»: ПЕРИОД ОТ ПРАВЛЕНИЯ ЛЕВОГО
КРЫЛА ДЖУЧИДОВ ДО ОСНОВАНИЯ «КАЗАХСКОГО ХАНСТВА»**

X. Нагаминэ

Национальный институт технологии, Ояма колледж

Ояма, Япония

h_nagamine@oyama-ct.ac.jp; gamaja.yokaton.13@gmail.com

Цель: проанализировать важность Сыгнака в качестве «порта Дащт-и Кыпчака» и как «города-мавзолея» (в котором на протяжении нескольких поколений находились могилы правителей кочевого государства и было построено много благотворительных сооружений и мавзолеев для святых) для левого крыла Джучидов, кочевого государства Дащт-и Кыпчака. Рассмотреть значение владения Сыгнаком для «казаков / Казахского ханства» (Урусидов из левого крыла Джучидов) при их конфликте с Шейбанидами / Абу-л-Хайридами («узбеками») за Туркестанский регион в последней трети XV в. Исходя из вышесказанного, мы хотели бы переосмыслить значение городов для кочевого государства.

Материалы исследования: были проанализированы следующие материалы: во-первых, «Мунтахаб ат-таварих-и Му‘ини» Му‘ин ад-Дина Натанзи, в частности, «джсадвал (таблица [династии])» в Парижской рукописи данного сочинения, которому до сих пор не уделялось достаточного внимания; «Матла‘-и Са‘дайн ва Маджма‘-и Бахрайн» ‘Абд ар-Раззака Самарканди, «Михман-нама-ий Бухара» Фазлаллах ибн Рузбихана Хунджи, «Шайбани-нама» Камал ад-Дина ‘Али Бина‘и, «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Шараф-нама-ий Шахи» Хафиз-и Таныша ибн Мир Мухаммад Бухари, сочинение Кадыр ‘Али Бека (Джами‘ ат-Таварих) и четыре грамоты из Сыгнака.

Результаты и научная новизна: из описания «Мунтахаб ат-таварих-и Му‘ини», в частности, джсадвала в Парижской рукописи данного сочинения, мы можем увидеть, что под властью левого крыла Джучидов города нижнего и среднего течения Сырдарьи, в особенности, город Сыгнак, начали приобретать характер не только политического, военного и экономического центра, как и зимнего пастбища, но также характер «города-мавзолея». Исторические источники подтверждают, что уже начиная с XIV в. Сыгнак играл роль «города-мавзолея», что продолжалось вплоть до XVII в. В конфликте между казаками (Урусидами из левого крыла Джучидов) и Шейбанидами за Туркестанский регион, первым наконец-то удалось завладеть Сузаком и Сыгнаком, расположенными в северной части этого региона. Причиной, по которой казаки пытались завладеть Сыгнаком, было то, что Сыгнак был столенным городом и «городом-мавзолеем» для левого крыла Джучидов, особенно Урусидов, среди городов Туркестанского региона. Также он приобрел для казаков значение как «порт Дащт-и Кыпчака», расположенный в северной части Туркестанского региона.

Ключевые слова: Сыгнак, «порт Дащт-и Кыпчака», «город-мавзолей», Туркестанский регион, джсадвал, «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини», левое крыло Джучидов, Урусиды, казаки / Казахское ханство

Для цитирования: Нагаминэ X. Сыгнак как «порт Дащт-и Кыпчака» и «город-мавзолей»: период от правления левого крыла Джучидов до основания «Казахского ханства» // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 533–551. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.533-551

Благодарности: Я выражаю глубокую благодарность доктору Т. Кавагучи, который любезно сообщил мне о джадвале «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини» при написании этой статьи и дал много ценных советов. Эта статья была поддержана JSPS KAKENHI, номер гранта JP19K01029.

**SİGHNAQ AS THE “PORT OF DASHT-I QİPCHAQ”
AND A “MAUSOLEAN CITY”: THE PERIOD FROM THE JOCHID
LEFT HAND TO THE FOUNDATION OF THE QAZAQ KHANATE**

H. Nagamine

National Institute of Technology, Oyama College

Oyama, Japan

h_nagamine@oyama-ct.ac.jp; gamaja.yokaton.13@gmail.com

Abstract: Research objective: To analyze the importance of Sighnaq both as the “port of Dasht-i Qipchaq” and as a “mausolean city (where the tombs of rulers of nomadic regimes were placed for generations and many charitable facilities and shrines for saints were built)” for the Left Hand of the ulus of Jochi – a nomadic state of the *Dasht-i Qipchaq*. Another aim is to reexamine the significance of the possession of Sighnaq for the so-called “Qazaq/Kazakh Khanate” (the Urusids from the Jochid Left Hand) in their conflict for the Turkestan region with the Shaybānīds/Abū'l-Khayrids (the so-called “Uzbeks”) in the last third of the fifteenth century. Through these objectives, I would like to rethink the significance of cities for the nomadic regime.

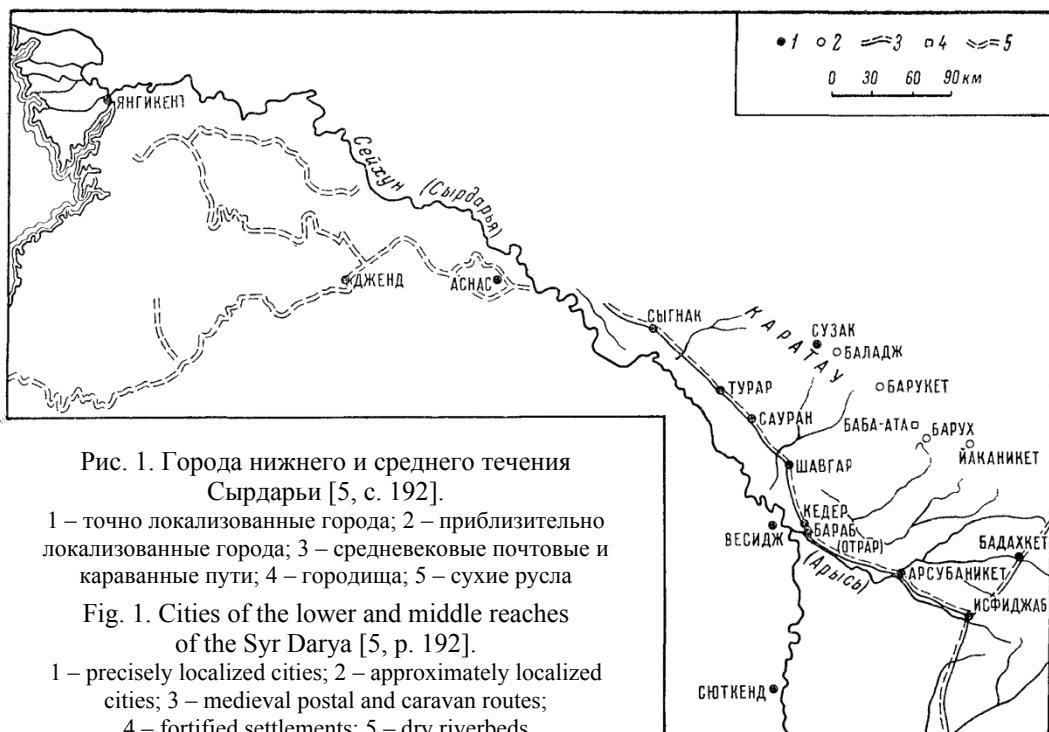
Research materials: The following materials were analyzed: Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī’s *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī*, and especially its *jadwar* (“table [of the dynasty]”) in the Paris manuscript of this work, which has not received sufficient attention; Kamāl al-Dīn ‘Abd al-Razzāq Samarcandī’s *Maṭla‘-i Sa‘dayn wa Majma‘-i Bahrayn*; Faḍl Allāh b. Rūzbihān Khunjī’s *Mihmān-nāma-yi Bukhārā*; Kamāl al-Dīn ‘Alī Binā‘ī’s *Shaybānī-nāma*; Mīrzā Muḥammad Haydar Dughlāt’s *Tārīkh-i Rashīdī*; Ḥāfiẓ-i Tanīsh b. Mīr Muḥammad Bukhārī’s *Sharaf-nāma-yi Shāhī*; Qādir ‘Alī Beg’s historiography (*Jāmi‘ al-Tavārikh*); and four additional documents from Sighnaq.

Results and novelty of the research: From the description of Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī’s *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī*, and especially from the *jadwar* in the Paris manuscript of this work, we can understand that cities under the rule of the Jochid Left Hand in the middle and lower Syr-Darya, especially Sighnaq, began to take on the character not only of political, military, and economic centers and winter quarters, but also of “mausolean cities”, as early as the fourteenth century. Based on historical sources, Sighnaq continued to possess the character of a “mausolean city” until the seventeenth century. In the conflict for the Turkestan region between the *Qazaqs* (the Urusids from Jochid Left Hand) and the Shaybānīds, the *Qazaqs* finally succeeded in their attempt to possess Suzaq and Sighnaq, located in the northern part of the region. The *Qazaqs* attempted to possess Sighnaq because among all the cities of the Turkestan region, it was the capital and a “mausolean city” for the Jochid Left Hand, especially the Urusids. In addition, it had acquired importance for the *Qazaq* nomadic state as “the port of Dasht-i Qipchaq” located in the northern part of the Turkestan region.

Keywords: Sighnaq, “port of Dasht-i Qipchaq”, “mausolean city”, Turkestan region, *jadwar* of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī*, Jochid Left Hand, Urusids, *Qazaq/Kazakh Khanate*

For citation: Nagamine H. Sighnaq as the “Port of Dasht-i Qipchaq” and a “Mausolean City”: The Period from the Jochid Left Hand to the Foundation of the Qazaq Khanate. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 533–551. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.533-551

Acknowledgments: I wish to thank Dr. T. Kawaguchi sincerely for kindly informing me about the *jadwar* of *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī* and for providing thorough advice. This paper was supported by JSPS KAKENHI, Grant Number JP19K01029.

Как известно, Сыгнак располагался в нижнем и среднем течении Сырдарьи¹ и процветал как центр торговли между Дашт-и Кыпчаком и оседлым миром (Маверанахром). Ибн Рузbihan называет Сыгнак «портом Дашт-и Кыпчака (*бандар-и Даشت-и Кыпчак*)», сравнивая Дашт-и Кыпчак с морем [40, р. 199; 33, с. 116], Хафиз-и Таныш сообщает, что Сыгнак «издревле был столенным городом государей Дашт-и Кыпчака (*тахтгах-и падшахан-и Даشت-и Кыпчак*)» [34, с. 225].

Туркестанский регион (нижнее и среднее течение Сырдарьи), включая Сыгнак², был важным политическим, военным и экономическим районом,

¹ Существуют различные способы написания и чтения Сыгнака: Сугнак, Саганак, Сунак, Сыганақ и др. Нынешние развалины Сыгнака называются «Сунак-Курган / Сунак-Ата» [4; 37].

² В источниках с XIV до XVI вв. нижнее и среднее течение Сырдарьи, в том числе такие города, как Сыгнак, назывались регионом «Туркестан» [21, с. 11–13]. Однако использование наименования «Туркестан» менялось в зависимости от времени и места использования. Об этом см. [49].

также важным зимним пастищем для кочевого государства. Кроме того, владение Туркестанским регионом повлияло на баланс сил между кочевым государством Дашт-и Кыпчака и государством Мавераннахра [3, с. 109–148; 21; 42, р. 58–64].

Сыгнак стал главным городом левого крыла Джучидов (*Улус-и Джучи*, Золотой Орды, Golden Horde)³ в XIV в. [9, с. 229; 31, с. 151–170; 37; 45, р. 282–283]. После этого «казаки / Казахское ханство», которые/ое последовали/ло за левым крылом (Урусидами), в последней трети XV в. вступили в конфликт с Шейбанидами («узбеками»), сосредоточась на территории Туркестанского региона, включая Сыгнак [3, с. 109–148; 22; 29; 42]. Затем, как отметил А.Ю. Якубовский, Сыгнак «постепенно сделался местом погребения степных ханов, сначала узбекских, а потом казахских» [37, с. 138].

А.Ю. Якубовский, используя исследование П.И. Лерха и В.В. Бартольда, провел исследования по истории Сыгнака и левого крыла Джучидов одновременно с отчетом о раскопках развалин Сыгнака (Сунак-Кургана / Сунак-Ата)⁴ [9, с. 222–248; 37]. Т. Кавагучи [45, р. 276–292], И. Вашари [60], К. Ускенбай [31, с. 147–226] и др. исследовали политическую историю левого крыла Джучидов, обратив внимание на Сыгнак⁵. Также конфликт между казаками и Шейбанидами в последней трети XV в. изучали В.В. Вельяминов-Зернов, А.А. Семенов [29], Б.А. Ахмедов [3, с. 109–148] и Т. Хорикава [42] со стороны Шейбанидов, а К.А. Пищулина [21; 22] – со стороны казаков.

В этой статье, используя результаты предыдущих исследований, мы обсуждаем важность Сыгнака как «порта Дашт-и Кыпчака» и как «города-мавзолея» для кочевого государства Дашт-и Кыпчака. «Город-мавзолей» – город, в котором на протяжении нескольких поколений были помещены могилы правителей кочевого государства, и было построено много благотворительных сооружений и мавзолей для святых по системе *вакфа* [41, р. 21–23]⁶. Также мы проанализируем значение владения Сыгнаком для казаков в конфликте с Шейбанидами. В свете вышесказанного мы хотели бы переосмыслить значение городов для кочевого государства.

Сыгнак в период правления левого крыла Джучидов

Сыгнак впервые появился в «Худуд ал-‘Аlam» в конце X в., затем был под властью огузов и вскоре стал столичным городом кыпчаков. В XII в. нижнее и среднее течение Сырдарьи, включая Сыгнак, постепенно оказались под властью государства Хорезмшахов [37, с. 123–127; 54, р. 3–4]. А.Ю. Якубов-

³ О наименовании этого государства см. [48, р. 167–170].

⁴ О последних раскопках развалин Сыгнака (Сунак-Кургана / Сунак-Ата) см. [4].

⁵ Об истории левого крыла Джучидов (Орда Уруса), также см. [10; 23; 31, с. 114–146; 38, р. 136–175; 39]. Однако левое крыло в этих исследованиях называется «Кок Орда» или «Ак Орда». Об этой проблеме, см. прим. 7.

⁶ М. Ханеда также отметил, что система *вакфов* играла важную роль в строительстве и поддержании города, и рассматривал городское строительство кочевого государства, с одной стороны, как «пастищный город» (который имеет военное и экономическое значение в качестве связующего пункта между городом и пастищем), с другой стороны, как «город-мавзолей» [41]. С этой точки зрения можно считать, что Сыгнак сочетал обе эти стороны.

ский писал, что нижнее и среднее течение Сырдарьи соединяли «кочевую степь с разными частями Средней Азии», и среди них «Сыгнак и был типичным рынком на границе степи и культурной полосы» [37, с. 124–127]. Хотя А.Ю. Якубовский подчеркивает важность города для государства Хорезмшахов, конечно же, для огузов и кыпчаков, которые были кочевыми государствами в степи, владение нижним и средним течением Сырдарьи, включая Сыгнак, также имело большое значение, потому что контроль над этими территориями позволял управлять торговлей между степным и оседлым мирами.

Монгольские завоевания в Средней Азии и Восточной Европе, начавшиеся в начале XIII в., разрушили государство Хорезмшахов и разгромили города нижнего и среднего течения Сырдарьи, включая Сыгнак. После этого он на некоторое время исчезает из источников, за исключением только записи о том, что Киликийский армянский государь прошел через Сыгнак [37, с. 127–128; 54, р. 3–4].

Туркестанский регион (нижнее и среднее течение Сырдарьи) был восстановлен в начале XIV в., что было тесно связано с политикой левого крыла Джучидов. Правление левого крыла Джучидов, которое началось с Орда-Еджена, старшего сына Джучи, первоначально установило свою ставку в бассейне реки Иртыш. Постепенно, во время беспорядков в конце XIII – начале XIV вв., они переместили свою ставку в нижнее и среднее течение Сырдарьи [39, р. 5–26]. Согласно «Мунтахаб ат-таварих-и Му‘ини», который включает в себя подробную информацию о левом крыле, но одновременно содержит некоторые проблемные утверждения⁷, и монетам Мубарак-Ходжи, правителя левого крыла, отчеканенных в Сыгнаке в 768 (1366–67) и 769 (1367–68) гг.⁸, города в нижнем и среднем течении Сырдарьи были восстановлены под властью левого

⁷ «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини» – пересмотренный источник «Анонима Искандара» [47, р. 121–125]. Что касается «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини», было отмечено, что в генеалогии и времени правления Джучидов есть много ошибок [см. 7, с. 10–15; 13, с. 195–204; 24; 48, р. 176, п. 18], и, в частности, в этом источнике содержится большая путаница касательно Джучидов, поскольку правое крыло (Улус Бату) там называется «Кок Ордой», а левое крыло (Улус Орды) – «Ак Ордой», что противоречит действительности [последние исследования по этой проблеме, см. 16; 19; 26; 31, с. 81–113]. На наш взгляд, по крайней мере во второй половине XIV в., было признано, что под «Ак Ордой» имелось в виду правое крыло или все Джучиды, в то время как под «Кок Ордой» – левое крыло; хотя трудно судить о том, были ли «Ак Орда» и «Кок Орда» наименованиями, существовавшими с начала основания владений Джучидов [48, р. 177].

⁸ Нумизматические изыскания Е.Ю. Гончарова и исследования А.Г. Гаева и И. Варшари показали, что чеканка Мубарака Ходжи, которая прежде датировалась 728 (1327–28) и 729 (1328–29) гг., в действительности следует датировать 768 (1366–67) и 769 (1367–68) гг. Кроме того, исследователи идентифицировали Сасы-Бугу б. Ногай в «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини», который прежде считался Ордаидом, с Сасы и/или Ногаем б. Сасы из Тука-Тимуридов (Тока-Теморидов) (Ногай б. Сасы также зовется Сасы-Нокаем или Карап-Ногаем, который восстановил левое крыло в «Чингиз-наме / Кара Таварих» [32, ф. 37б–40а, 41б, с. 49–51, 53; 58, ф. 51б–53а, 54а–б, р. 38–41, 44]), а также – Мубарак-Ходжи с выходцем из Тука-Тимуридов (двоюродный брат Ногая б. Сасы) [7, с. 10–15; 8; 60; см. 31, с. 165–170]. Это подтверждает возвышение Тука-Тимуридов после прекращения правления Ордаидов в левом крыле в это время [14; 36; 45, р. 282–284, 287–292]. О монетах Сыгнака, также см. [6, с. 112–116; 20; 35, с. 13–14].

крыла, а его столицей был Сыгнак [9, с. 229; 37, с. 129–130]⁹. В «Мунтхаб ат-Таварих-и Му‘ини» есть следующие записи о правителях левого крыла: «могила его (т.е. Сасы-Буги) находится в богохранимом [городе] Сауране»; «большую часть *медресе, ханака*, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отрапе, Сауране, Дженде и Барчкенде, устроил он (т.е. Эрзен) ... могила его находится в городе Сыгнаке» [53, р. 88–89; 27, с. 129–130].

Кроме того *джадвал* (таблица [династии]) в парижской рукописи «Мунтхаб ат-Таварих-и Му‘ини», не вошедший в издание Дж. Аубина и не получивший достаточного внимания, довольно интересен. По словам Т. Кавагучи, парижская рукопись включает в себя 28 *джадвала*, и там написаны имена правителей и их отцов, продолжительность правления, места захоронения, причины смерти и так далее; к тому же *джадвал* «представляет собой не просто повторяющееся сокращение текста, но содержит важную информацию, которой нет в тексте или других исторических материалах» [47, р. 124–125, 140–141]¹⁰. В *джадвале* «Кок Орды» и «Ак Орды» [52, ф. 303в. см. рис. 2] Сыгнак отмечен в графе места захоронения (*мадфан-ха*) 10 правителей «Ак Орды» (т.е. левого крыла) (Саси-Бугы, Эрзена, Черкеса, Мухаммад-Ходжы [т.е. Мубарак-Ходжы], Чимбая, Уруса, Токтакии, Тимура, Токтамыша и неизвестного) и Менгу-Тимура (Монкке-Темюра) из «Кок Орды» (т.е. правого крыла). К тому же в графе места захоронения следующих 5 правителей «Ак Орды» (неизвестного, Тимур-Кутлуга, Шадибека, Тимур-Султана и Джалал ад-Дина) Сыгнак вначале отмечен, потом исправлен на Самарканд, Сарай, Сарай, Ширван и Сарай. Конечно, в отношении описания Джучидов в «Мунтхаб ат-Таварих-и Му‘ини» отмечается, что оно содержит некоторые проблемы [см. прим. 7, 8], поэтому мы не можем рассматривать все записи *джадвала* как достоверные факты. Тем не менее, вполне вероятно, что в *джадвале* присутствует отражение некоторых исторических событий или восприятие автора о Сыгнаке в качестве места захоронения правителей¹¹.

⁹ Существует теория, что Тенибек (Танибек), сын Узбека, в то время находился на троне Сыгнака (около в 740 (1339–40) – 741 (1340–41) гг.) [9, с. 234; 31, с. 151–156]. Однако в «Хосрау и Ширин» Кутба, который является источником этой теории, упоминается название только Ак Орды, а не Сыгнака [18, с. 32–34], поэтому необходимо тщательно рассмотреть эту теорию.

¹⁰ Т. Кавагучи также представляет и анализирует *джадвал* Тимуридов [47, р. 141–143].

¹¹ Интересно также, что в графе *амира ал-умара*, помимо имен Нангудая, Тоглу-Бая, Могул-Буги, Ильяса, Кара-Кисека (вероятно, из Чингизидов), Балтычака, Идегея (Едигю), и др., которые появляются в тексте «Мунтхаб ат-Таварих-и Му‘ини», есть еще не упомянутые там имена ‘Али-Бека как *амира ал-умара*’ Токтамыша и Булат-Тимура (Булад-Темюра) как *амира ал-умара*’ Бердибека. ‘Али-Бек из кунгратов перешел со стороны Урусидов на сторону Токтамыша и стал влиятельной фигурой в правление последнего [28, с. 34–35; 46, р. 83–84]. Булат-Тимур после смерти ханов Хызыра и Тимур-Ходжи взял Булгар и там чеканил монеты в 768 (1366–67) с именем «покойного Джанибека» и своим именем. В 1367 г. Булат-Тимур был убит ханом Азизом [28, с. 61]. Также Бек-Кутлу, *амира ал-умара*’ Тимур-Ходжы, Азиза и Хаджи, может быть Кутлу-Бугой (Кутлуг-Бугой), который был беком Джанибек-хана и, согласно «Чингиз-наме / Кара Таварих», Хызыр-хана [28, с. 115; 32, ф. 40а–б, с. 51–52; 58, ф. 53а–б, р. 41–42] Таким образом, очень интересным представляется то, что *джадвал* содержит информацию, включая места захоронения, которых нет в тексте. Анализ данного *джадвала* было проведено мною в другой статье [56].

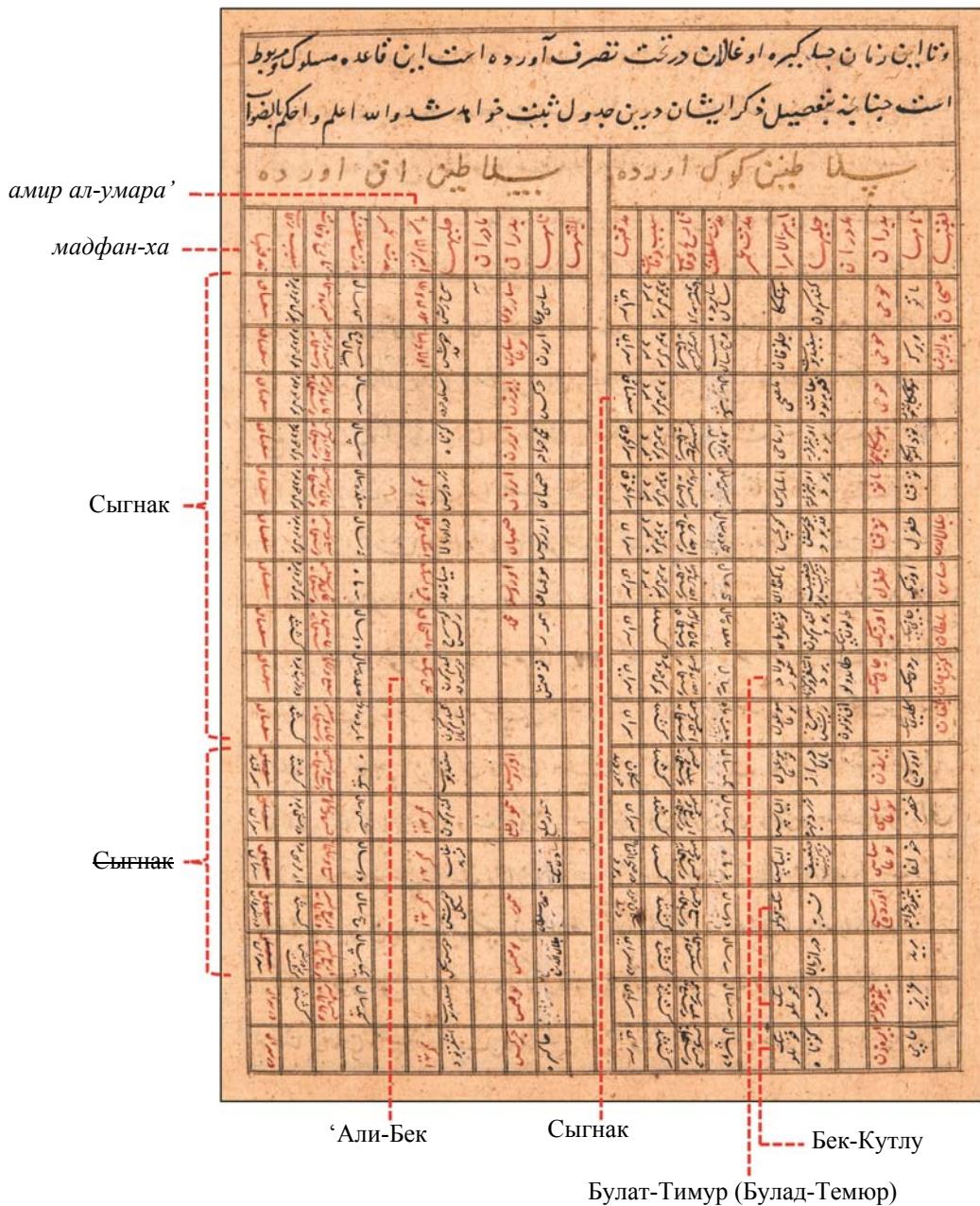

Рис. 2. *Джадвар «Кок Орды» и «Ак Орды»*
в Парижской рукописи «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини» [52, f. 303b]

Fig. 2. Jadwar of the “Kok Orda” and “Ak Orda”
in the Parisian manuscript of “Muntakhab al-Tawârîkh-i Mu‘înî” [52, f. 303b]

В «Чингиз-наме / Кара таварих» содержатся следующие интересные рассказы о *вилайатах* Сырдарьи и Сыгнака: Чингиз-хан отдал Еджену (Иджану, т.е. Орде) левое крыло (*сол колы*) с *вилайатами* на Сырдарье; левое крыло увел на берега Сырдарьи Тенгиз-Буга, который не был Чингизидом в правление Бердебек-хана¹²; Кара-Ногай из Тука-Тимуридов, убив Тенгиз-Бугы, стал ханом на берегу Сырдарьи внутри левого крыла и правил *вилайатами* Туркестана; Урус-хан правил всем *вилайатом* Туркестана, и его орда спустилась на берега Сырдарьи [32, ф. 17б–18б, 36б–40а, 41б–42а, с. 29–30, 47–51, 53; 58, ф. 39а–б, 50а–53а, 54а–55а, р. 12–13, 36–41, 44–46]¹³. Также сообщается, что Берке-хан (по «Чингиз-наме / Кара Таварих» он был мусульманином с рождения), не будучи в состоянии находиться среди неверных, пришел в Сыгнак, присоединился к Шайху Сайф ад-Дин Бахарзи, который был мюридом Шайха Наджма ад-Дина Кубра, и начал служить [32, ф. 22а–б, с. 33–34; 58, ф. 41а–42а, р. 17–18]¹⁴. Хотя эти рассказы включают в себя элементы легенды, они передают, что *вилайаты* Сырдарьи были политическим центром левого крыла. Кроме того, в этом тексте Сыгнаку придается определенное религиозное значение.

Из вышесказанного мы можем увидеть, что под властью левого крыла города в нижнем и среднем течении Сырдарьи, особенно Сыгнак, стали приобретать характер не только политического, военного и экономического центра, но и зимнего пастбища, и как «города-мавзолея», уже в XIV в., т.е. намного раньше, чем указал А.Ю. Якубовский.

После смерти Бердебека в 1359 г., Джучиды вступили в период «смуты» и реорганизации, а Тука-Тимуриды и Шейбаниды стали возвышаться. Среди них Урус из Тука-Тимуридов¹⁵ совершил походы на правое крыло из Сыгнака, а Токтамыш из Тука-Тимуридов вступил на престол в Сыгнаке при поддержке Тимура, и в 1380 г. Джучиды воссоединились [14; 45, р. 282–292]. Можно сказать, что Сыгнак сыграл роль политической и военной базы сначала во времена Уруса, а затем и Токтамыша.

Далее обратим внимание на Барака¹⁶, внука Уруса. Когда отношения между Бараком и Улуг-Беком из Тимуридов прервались на почве трений за владение Сыгнаком (830 / 1426–27 г.), Барак сказал: «Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг (постройку)» [43, р. 377; 27, с. 197]. «Пастбище Сыгнака» означа-

¹² «Чингиз-наме / Кара Таварих» сообщает, что Тенгиз-Буга заставил *огланов* Джучидов построить мавзолей для его отца Джил-Кутлы [32, ф. 17б, 37б, с. 29, 48; 58, ф. 38б, 50б–51а, р. 10–11, 37]. В.П. Юдин указывает на возможность идентификации этого мавзолея с остатками Кок-Кесене («синий мавзолей»), расположенными в окрестности Сыгнака, о которых упоминает А.Ю. Якубовский [36, с. 62]. Однако А.Ю. Якубовский связывает Кок-Кесене с могилами узбекских ханов (см. далее).

¹³ Несмотря на различия в деталях, подобные рассказы можно найти в «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми [1, кн. 1, ф. 258а–б, 264б–265б, 266а–б; кн. 2, с. 42–43, 56–59, 60]. О взаимосвязи между двумя источниками см. [11, с. 47, 50; 58, р. xvii].

¹⁴ Подобный рассказ можно найти в «Умдет ал-ахбар» [1, кн. 1, 259б; кн. 2, с. 45–46].

¹⁵ В отношении происхождения Уруса высказывались предположения, что он был либо Ордаидом, либо Тука-Тимуридом. Сейчас версия происхождения из Тука-Тимуридов широко поддерживается [7, с. 14; 13, с. 195–204; 25; 36, с. 67; 38, р. 83–84; 45, р. 289; 55, р. 23, н. 15; 60], но существует также версия происхождения из Ордаидов [30, с. 139–144; 31, с. 172–184]. Деятельность Уруса более подробно рассматривает К. Ускенбай [31, с. 185–226].

¹⁶ О деятельности Барака см. [12, с. 204–212; 55, р. 5–9].

ет зимнее пастбище. Неизвестно, какую постройку воздвиг Урус-хан, но, вероятно, она включала в себя религиозные объекты. Таким образом здесь проявляется характер Сыгнака как «города-мавзолея» для Урусидов.

Сыгнак в конфликте между казаками и Шейбанидами в последней трети XV в.

В 1440–60-х гг. Абу-л-Хайр из Шейбанидов занял Туркестанский регион, а также господствовал на большей части Дашт-и Кыпчака. Джанибек (сын Барака) и Гирей (Герай, внук Токтакии, сын Уруса) были не в состоянии противостоять Абу-л-Хайру и вынуждены были бежать в западную часть Могулистана. Однако в 1470–90-х гг., после смерти Абу-л-Хайра, они возобновили активную деятельность по установлению влияния в Дашт-и Кыпчаке. В тоже время в борьбу за Туркестанский регион включились и казаки (Урусиды), Шейбани (внук Абу-л-Хайра), мугалы, Тимуриды и мангуты (ногаи). Далее рассмотрим причину, по которой казаки пытались завладеть Сыгнаком в этом конфликте, и значимость владения Сыгнаком при завершении этого конфликта.

Приблизительно в период развития конфликта Урусиды начали называться «казаки», потому что Джанибек и Гирей совершили действия «казака / казакылыка» в борьбе с Шейбанидами, и этот режим в исследованиях называется «Казахское ханство». Однако из описаний источников того времени видно, что признание «Урусидов», унаследовавших левое крыло, было более важным внутри Джучидов, чем признание «казаков / казахов» [17, с. 122–123; 55, р. 9–15]¹⁷. В данной статье этот режим называется «казаки».

В 1470-х гг. казаки (Бурундук, сын Гирея) победили в битве у перевала Согунлук, куда они продвинулись из Сузака, а Шейбани – из Сыгнака, и казаки установили свою власть над силами Шейбани в восточном Дашт-и Кыпчаке [22, с. 113–114; 54, р. 10–11]. Позже, примерно в начале 1490-х гг., Шейбани снова занял Сыгнак, но после трехмесячной осады казаками жители Сыгнака сдали город Бурундуку. В то время жители говорили: «Прежде этот вилайат принадлежал Бурундук-хану. Целесообразно передать нам этот вилайат Бурундук-хану, чтобы тем самым устранить неприятности (фитна)» [44, р. 35; 15, с. 112]. К.А. Пищулина анализирует отношение жителей Сыгнака: «Городская верхушка поддерживала, видимо, потомков бывших владельцев Сыгнака и других городов Присырдарьи – ханов Ак-Орды (т.е. левого крыла)» [22, с. 115]. Также отметим, что Бурундук принадлежал к Урусидам, которые имели тесную связь с Сыгнаком среди левого крыла Джучидов.

Рассмотрим причину, по которой казаки попытались вернуть Сыгнак. Как упоминалось выше, Туркестанский регион, расположенный между степным миром (Дашт-и Кыпчаком) и оседлым миром (Мавераннахром), был важным местом во всех отношениях: политических, военных, экономических и зимних пастбищных. Среди них Сыгнак был столичным городом и «городом-мавзолеем» левого крыла Джучидов с XIV в., и был очень тесно связан с Урусидами. Следует также отметить, что Сыгнак стал самым северным городом в Туркестанском регионе, так как города ниже по течению от Сыгнака прекратили свое существование после середины XV в. [37, с. 134]. По этой

¹⁷ Образованию Казахского ханства посвящено много исследований. О недавних исследованиях см. [2, с. 104–198; 50, р. 97–139; 55].

причине вышеупомянутый Ибн Рузихан называл Сыгнак «портом Дашт-и Кыпчака». Ибн Рузихан сообщает о торговле между Дашт-и Кыпчаком и Мавераннахром, которая велась через «порт Дашт-и Кыпчака» Сыгнак: «Владение (*мамлакат*) Сыгнак – конец благоустроенных земель северной стороны области Дашта. ... Этот город в действительности является портом Дашт-и Кыпчака. ... Так как [Сыгнак] является началом благоустроенности центра того владения по отношению к обитателям Дашта, то купцы владений и местностей Дашт-и Кыпчак до пределов реки ‘Адил (т.е. Волга), которые являются северным краем благоустроенных [земель] и примыкают к побережью Бахр ал-Мухит (т.е. Каспийское море), сделали город Сыгнак портом своих [и] приводят сюда торговые товары. Купцы областей Туркестана, Мавераннахра и с Востока до пределов Кашгара, Хотана привозят в Сыгнак товары этих стран и совершают с людьми Дашта торговые следки и обмен» [40, р. 199–200; 33, с. 116–117]. Таким образом «из всех городов Туркестана Сыгнак был наиболее тесно связан с Дашт-и Кыпчаком» [21, с. 16] и являлся чрезвычайно важным городом для *казаков*, которые были кочевым государством в Дашт-и Кыпчаке. Такая значимость Сыгнака заставила *казаков* попытаться вернуть этот город, что в конце концов им удалось сделать.

Ситуация сильно изменилась после передачи могулами (Султан-Махмудом) Оттара Шейбани. «Тарих-и Рашиди» сообщает, что это вызвало вражду между *казаками* и могулами: «По этой причине между сыновьями *казаков* Гирей-хана и Джанибег-хана [и] Султан-Махмуд-ханом издавна существовавшая искренняя взаимная дружба сменилась теперь враждой. [Сыновья Джанибег-хана и Гирей-хана говорили:] “Шахибек-хан (т.е. Шейбани) является нашим врагом. Как же ты ставишь его в Туркестане в противодействие нам?”. Словом, в связи с этим конфликтом между Султан-Махмуд-ханом и *казак-узбеками* (*узбек-и казак*)¹⁸ дважды происходили сражения. В обоих случаях поражение потерпел [Султан-Махмуд-хан]» [51, р. 152; 15, с. 206–207]. *Казаки* начали агрессивно атаковать Оттар, и, наконец, был установлен мир между Бурундуком, Шейбанидами и могулами через брачные отношения, хотя и временно (около в 1495–96 г.). *Казаки* завладели Сузаком и Сыгнаком, расположенными в северной части Туркестанского региона [22, с. 118; 42, р. 54].

Что касается конечных результатов этого конфликта, интерпретация со стороны Шейбанидов гласит: так как Шейбани взял под контроль почти весь Туркестанский регион, за исключением северной части, ему удалось победить Мавераннахр [42, р. 54–55]. С другой стороны, интерпретация со стороны *казаков* гласит: «Казахские ханы в длительной борьбе с Шейбанидами воспрепятствовали восстановлению их власти в рамках бывшего ханства Абулхайра, и Мухаммад Шейбани в 1500 г. с частью подвластных ему кочевых узбеков ушел в Мавераннахр, где, опираясь на завоеванные им города южной части Туркестана, направил свои захватнические устремления на тимуридское государство, о слабости которого он хорошо знал» [22, с. 119]. Я согласен с последним мнением в отношении Сыгнака. Как упоминалось выше, причиной, по которой *казаки* попытались завладеть Сыгнаком, является то, что он приобрел различные значения для кочевого государства *казаков*, как «порт Дашт-и Кыпчака», расположенный в северной части Туркестанского региона.

¹⁸ О термине «*казак-узбеками* (*узбек-и казак*)» см. [50, р. 124–126; 55, р. 12–13].

Обращает на себя внимание тот факт, что в начале конфликта *казаки* не демонстрировали никакой экспансии на южную часть Туркестанского региона, но после передачи могулами Оттара Шейбани начали агрессивно атаковать южную часть. Вероятно, это связано с тем, что владение Оттаром Шейбани было большой угрозой для *казаков*, так как именно он пытался достичь гегемонии в Дашт-и Кыпчаке, а не Тимуриды или могулы. Можно считать, что целью нападения *казаков* на южную часть Туркестанского региона было торможение продвижения Шейбани на север, а не расширение территории. В результате конфликта последней трети XV в. *казаки* сдержали продвижение Шейбанидов на Дашт-и Кыпчак и защищали северную часть Туркестанского региона вокруг Сыгнака, и установили гегемонию в Дашт-и Кыпчаке.

Сыгнак после XVI в.

Наконец, посмотрим на Сыгнак после XVI в. В начале XVI в. Ибн Рузбихан сообщает: «Могилы и гробницы всех ханов узбеков из шибановцев, юрты которых в старину были близки к Туркестану, находятся в самом Сыгнаке и в его округе, потому что он является окраиной благоустроенной области, в которой имеются городские власти, основание мечети и рынок, а по ту сторону его – обширная степь, где нет ни признака благоустройства. Признаков городов в ней совсем не существует. Поневоле, из именитых ханов Дашта гроб каждого, кому наступал час предопределенной смерти, обязательно доставляли в Сыгнак, над могилой его воздвигали здание, похожее на купол» [40, р. 201; 33, с. 117–118]. О могиле Абу-л-Хайра в Сыгнаке говорится в сочинении Кадыр ‘Али Бека (сост. в 1602 г.): «Булгайр-хан (т.е. Абу-л-Хайр) был падишахом *вилайата* Ташкента [и] Туркестана. Его могила находится в городе Сыгнаке [59, рук. СПб, ф. 144а–б; рук. Казань, ф. 64б]¹⁹. Таким образом, здесь ярко прорисован характер Сыгнака как «города-мавзолея».

А.Ю. Якубовский связывает остатки Кок-Кесене («синий мавзолей»), расположенные в окрестности Сыгнака, с могилами узбекских ханов, о которых сообщает Ибн Рузбихан [9, с. 231; 37, с. 157–158]. Также есть мнение, что Кок-Кесене является усыпальницей Абу-л-Хайра. Интересно, что археологические исследования показывают, что к югу от Сыгнака есть огромное кладбище с Кок-Кесене, и один из мавзолеев, расположенный вблизи Кок-Кесене, видимо, относится ко второй половине XV в. [4].

Кроме того, четыре документа XVI – первой половины XVII вв. из Сыгнака указывают на существование здесь мавзолеев святых [15, с. 313–319; 37, с. 136–137; 54, р. 15–16]. Вышеизложенное показывает, что Сыгнак продолжал функционировать как «город-мавзолей» в XVI в., был широко признан и известен в этом статусе²⁰.

На вопрос о том, какое значение имели города для кочевого государства, есть много ответов: важный политический, военный и экономический центр, важное зимнее пастбище. Во многих отношениях Сыгнак был «портом Дашт-и Кыпчака» для левого крыла Джучидов, Урусидов и *казаков*, но и характер «города-мавзолея» также оставался весьма важным для кочевого государства.

¹⁹ Об этом сочинении см. [17].

²⁰ Однако такие роли Сыгнака постепенно переместились в Ясы (Туркестан) см. [57].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдег ал-ахбар. Книга 1. Транскрипция, факсимиле / Транскрипция Пашаоглу Д.Д.; отв. редактор Миргалеев И.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 420 с.; Книга 2. Перевод / Пер. с османского Каримовой Ю.Н., Миргалеева И.М; общая и научная редакция, предисловие и комментарии Миргалеева И.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. *Атығаев Н.* Қазақ ханлығы тарих толқынында. Очерктер. Алматы: «Елтаным баспасы», 2015. 384 + 16 б.
3. *Ахмедов Б.А.* Государство кочевых узбеков. М.: Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1965. 196 с.
4. *Байтаков К.М., Ақылбек С.Ш., Воянин Д.А., Жолдабаев С.Ж.* Городище Сыгнака: Мавзолеи // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. 2014. № 5. С. 45–51.
5. *Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. Ленинград: Наука, 1973. 390 с.
6. *Бурнашева Р.З.* Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV–XVIII вв. (историко-нумизматическое исследование). Туркестан: Типография Международного казахско-турецкого университета им. А. Ясави, 2006. 255 с.
7. *Гаев А.Г.* Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизмат. сборник. Т. 3. Нижний Новгород: Нумизмат. лит., 2002. С. 9–55.
8. *Гончаров Е.Ю.* Мұбарак қожа хан және оның төнгелері // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. 2012. № 3. С. 163–167.
9. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.; М.: Богородский Печатник, 1998. 368 с.
10. *Кадырбаев А.* Кок-Орда // История Татар с древнейших времен. В семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2009. С. 236–240.
11. *Кавагuchi T., Нагаминэ Х.* Некоторые новые данные о «Чингиз-нама» Утемиша-хаджи: в системе историографии в Дашиб-и Кипчаке // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. 2010. Вып. 3. С. 44–52.
12. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: «Рауан», 1992. 374 с.
13. *Костюков В.П.* Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии западного Казахстана. 2007. № 1. С. 169–207.
14. *Костюков В.П.* Шибаниды и Тукатимуриды во второй половине XIV века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №28. С. 39–43.
15. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР, 1969. 652 с.
16. *Мустакимов И.А.* Еще раз к вопросу о цветообозначениях орд в улусе Джучи (термин Боз-Орда в источниках XVI–XIX вв.) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 129–149.
17. *Нагаминэ Х.* Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115–130.
18. *Наджисин Э.Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века: На материале «Хосрау и Ширин» Кутба. Книга I. М.: Грав. ред. восточной лит-ры изд-ва Наука, 1979. 480 с.

19. *Парунин А.В.* Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде в свете устной исторической традиции // Золотая Орда: История и культурное наследие. Сборник научных материалов. Астана: ИП «BG-PRINT», 2015. С. 51–61.
20. *Пачкалов А.В.* Нумизматика Сыгнака // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М.: Государственный исторический музей, 2002. С. 87–89.
21. *Пищулина К.А.* Присырдарынские города и значение в истории Казахских ханств в XV–XVII веков // Казахстан в X–XVIII веках (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 5–49.
22. *Пищулина К.А.* Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шайбанидами в последней трети XV века // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1981. С. 96–123.
23. *Пищулина К.А.* Ак-Орда в XIV веке // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. Алматы: «Атамұра», 1997. С. 103–116.
24. *Сабитов Ж.М.* Аноним Искендера как генеалогический источник // Золотоордынская цивилизация. 2008. Вып. 1. С. 117–121.
25. *Сабитов Ж.М.* О Происхождении Урус-хана // Ұлы Дақаның Акселейі. Астана, 2015. С. 577–592.
26. *Сабитов Ж.М., Күшкүмбаев А.К.* Термины Ак-Орда и Кок-Орда в письменных и устных источниках (к вопросу о локализации и семантике терминов) // Материалы международной научно-практической конференции «МӘҢГІЛІК ЕЛ» посвященной 550-летию Казахского ханства (11 сентября 2015 года). Астана: Мемлекет тарихы институты, 2016. С. 557–572.
27. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлеч. из перс. соч., собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромасевичем и С.Л. Волиным. М., Л.: Изд-во академии наук СССР, 1941. 308 с.
28. *Селезнев Ю.В.* Элита Золотой Орды. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с.
29. *Семенов А.А.* Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Сталинград, 1954. Вып. 1. (Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж ССР. Т. XII). С. 39–85.
30. *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингис-хана. Алматы: «Дайк-Пресс», 2001. 276 с.
31. *Ускенбай К.* Восточный Даشت-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 288 с.
32. *Утемиши-хаджи.* Кара таварих / Транскр. Миргалеева И.М., Сайфетдиновой Э.Г., Хафизова З.Т. Пер. Миргалеева И.М., Сайфетдиновой Э.Г. Общая и научная ред. Миргалеева И.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
33. *Фазлаллах ибн Рӯзбихān Исфахānī.* Михмāн-нāмē-йи Бухārā (Записки бухарского гостя) / Пер., предисловие и примеч. Джалиловой Р.П. Под ред. Арендса А.К. М.: Наука, 1976. 197 + 334 с.
34. *Хафиз-и Таныш ибн Mir Muxammad Buxari.* Шараф-нама-йи-Шахи (Книга шахской славы) / Факсимиле рук. Д 88, пер. с персидского, введение, примеч. и указ. Салахетдиновой М.А. Ч. 2. М.: Наука, 1989. 560 с.
35. *Хромов К.К.* Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций, Ч. I: Монеты Джучидов XIII–XV веков. Киев, 2004. 68 с.
36. *Юдин В.П.* Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Токатимуридов в казахских степях в XIV в. (К проблеме восточных письменных источников, степной устной историографии и предыстории Казахского ханства) // Утемишихаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 57–75.
37. *Якубовский А.Ю.* Развалины Сыгнака (Сугнака) // Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры. Т. 2. Ленинград, 1929. С. 123–159.

38. *Akasaka Ts.* Juchi-ei sho-seiken-shi no kenkyū. Tokyo: Kazama-shobō, 2005. ii + 548 + 191 p.
39. *Allsen T.T.* The Princes of the Left Hand: An introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and early fourteenth centuries // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1985 [1987]. Vol. 5. P. 5–40.
40. *Faḍl Allāh b. Rūzbihān Khunjī.* Mihmān-nāma-yi Bukhārā / Ed. by Sutūda M. Tehran: Bungāh-i tarjuma wa nashr-i kitāb, 1341/1962. 34 + 399 + vi p.
41. *Haneda M.* «Bokuchi toshi» to «Bobyō toshi»: Tōhō isurāmu sekai ni okeru yūboku seiken to toshi kensetsu // Tōyōshi kenkyū. 1990. Vol. 49. № 2. P. 1–29.
42. *Horikawa T.* Shaibānī han to arukūku jō // Shirin. 1979. Vol. 62. № 2. P. 39–71.
43. *Kamāl al-Dīn ‘Abd al-Razzāq Samargandī.* Matla‘-i Sa‘dayn wa Majma‘-i Bahrayn / Ed. by ‘Abd al-Ḥusayn Nawā’ī. Jild 2. Daftар 1. Tehran: Pazhūheshgāh-e ‘olüm-e ensān o moṭāle‘-at-e farhangī, 1383/2004. 14 + 602 p.
44. *Kamāl al-Dīn ‘Alī Binā’ī.* Shaybānī-nāma / Ed. by Kubo K. // A Synthetical Study on Central Asian Culture in the Turco-Islamic Period / Grant-in Aid for Scientific Research (A): 1994–1996. Chief Researcher Mano E. Kyoto, 1997. 67 + 93 p.
45. *Kawaguchi T.* Kipuchaku sōgen to roshia // Iwanami kōza sekai rekishi, 11, chūō yūrashia no tōgō: 9–16 seiki / Eds. Kabayama K. et al. Tokyo: Iwanami-shoten, 1997. P. 275–302.
46. *Kawaguchi T.* Jochi urusu ni okeru konkurato buzoku // Posuto mongoruki ni okeru ajia shotēkoku ni kansuru sōgōteki kenkyū / Grant-in Aid for Scientific Research (B): 1999–2001. Chief Researcher Shimo H. Tokyo, 2002. P. 75–92.
47. *Kawaguchi T.* Thimūru teikoku shihai sō no kenkyū. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007. v + 399 p.
48. *Kawaguchi T. and Nagamine H.* Rethinking the political system of the Jöchid // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. 2016. Vol. 69. № 2. P. 165–181.
49. *Kimura S.* Chūō ajia to iran: shiryō ni miru chiiki ninshiki // Kōza surabu-yūrashia gaku. 2. Chiiki ninshiki ron: taminzoku kūkan no kōzō to hyōshō. Ed. by Uyama T. Tokyo: Kōdansha, 2008. P. 39–72.
50. *Lee J-Y.* Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden, Boston: Brill, 2016. xiv + 238 p.
51. *Mīrzā Muḥammad Ḥaydar Dughlāt.* Tārīkh-i Rashīdī / Ed. by ‘Abbāsqulī Ghaffārī Fard. Tehran: Mīrāth-e Maktūb, 1383/2004. 211 + 859 p.
52. *Mu‘īn al-Dīn Naṣanzī.* Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī. MS. Bibliothèque Nationale, Supplément Persan 1651.
53. *Mu‘īn al-Dīn Naṣanzī.* Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu’ini (Anonyme d’Iskandar) / Ed. by Aubin J. Tehran: Ketāb-forūshī-ye Khayyām, 1336/1957. 492 p.
54. *Nagamine H.* «Kipuchaku sōgen no minato» sugunaku: 1470–90 nendai no torukisutan chihō wo meguru kōsō to kazaku no sugunaku ryōyū wo chūshin ni // Shihō. 2003. № 36. P. 1–23.
55. *Nagamine H.* «Kazaku han koku» keisei shi no saikō: jochi urusu sayoku kara «kazaku han koku» he // Tōyō gakuhō. 2009. Vol. 90. № 4. P. 1–26.
56. *Nagamine H.* On the Jadwar of Kök Orda and Aq Orda in the Paris Manuscript of Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī // «САРЫАРҚА ЖӘНЕ АЛТЫН ОРДА: ҰАҚЫТ ПЕН КЕҢІСТИК» Алтын орданың 750 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция, МАТЕРИАЛДАРЫ, Қарағанды, 23–25 қазан 2019 ж. Б. 40–48.
57. *Noda J.* Kazafu hankoku to torukisutan: yūbokumin no kunshu maisō to bobyošuhai karano kōsatsu // Isuramu sekai. 2007. Vol. 68. P. 1–24.
58. *Ötämiš Hājī.* Čingīz-nāma / Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text by Kawaguchi T. and Nagamine H.; Supervision by Sugahara M. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2008. xl + 100 + 46 p.

59. *Qādir ‘Alī Beg. Jāmī’* al-Tavārīkh. Рукопись. Восточный отдел Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Ms. O. 59; Рукопись. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Т. 40.
60. *Vásáry I.* The beginnings of coinage in the Blue Horde // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. 2009. Vol. 62. № 4. P. 371–385.

Сведения об авторе: Хироюки Нагаминэ – магистр литературы, лектор, отдел общего образования, Национальный институт технологии, Ояма коллеж (771, Накакуки, Ояма, Точиги 3230806, Япония). E-mail: h_nagamine@oyama-ct.ac.jp; gamaja.yokaton.13@gmail.com

Поступила 17.05.2020 Принята к публикации 31.08.2020
Опубликована 29.09.2020

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-Akhbar*, Kniga 1: *Transkriptsiya, faksimile* [Umdet al-Akhbar, Book 1: Transcription, Facsimile]. Pashaoglu D.D. (transcription) and Mirgaleev I.M. (ed.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 420 p.; Kniga 2: *Perevod* [Book 2: Translation]. Karimova Yu.N. and Mirgaleev I.M. (tr. and ed.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Ottoman, Russian)
2. Atyaev N. *Qazaq khanlygy tarikh tolqynynda. Ocherkter* [The Kazakh Khanate in the Stream of History. Essays]. Almaty: “Eltany”, 2015. 384 + 16 p. (In Kazakh, Russian)
3. Akhmedov B.A. *Gosudarstvo kochevykh uzbekov* [State of the Nomadic Uzbeks]. Moscow: “Science”, Main Editorial Department of Oriental Literature, 1965. 196 p. (In Russian)
4. Baipakov K.M., Akylbek S.Sh., Voyanin D.A., and Zholdabaev S.Zh. Gordinische Sygnaka: Mavzolei [The Sighnaq site: Mausoleums]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social and Human Sciences Series]. 2014, no. 5, pp. 45–51. (In Russian)
5. Belenitskii A.M., Bentovich I.B., and Bol’shakov O.G. *Srednevekovyi gorod Srednei Azii* [Medieval City of Central Asia]. Leningrad: “Science”, 1973. 390 p. (In Russian)
6. Burnasheva R.Z. *Denezhnoe obrashchenie v gorodakh Yuzhnogo Kazakhstana v XV–XVIII vv. (istoriko-numizmaticheskoe issledovanie)* [Money Circulation in the Cities of South Kazakhstan from the fifteenth to eighteenth centuries (Historical and Numismatic Research)]. Turkestan: Printing House of the A. Yasavi International Kazakh-Turkish University, 2006. 255 p. (In Russian)
7. Gaev A.G. Genealogiya i khronologiya Dzhuchidov. K vyyasneniyu rodosloviya numizmaticheski zafiksirovannykh pravitelei Ulusa Dzhuchi [Genealogy and chronology of the Jochids. For clarifying the pedigree of numismatically recorded rulers of the ulus of Jochi]. *Drevnosti Povorzh’ya i drugikh regionov*, Vyp. 4: *Numizmaticheskiy sbornik* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions, Iss. 4: Numismatic Collection]. Vol. 3. Nizhny Novgorod: Numismatic Literature, 2002, pp. 9–55. (In Russian)
8. Goncharov E.Yu. Mübarak qoja khan jäne oniñg tenggeleri [Mubarak Khoja Khan and his coins]. *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social and Human Sciences Series]. 2012, no. 3, pp. 163–167. (In Kazakh)

9. Grekov B.D. and Yakubovskii A.Yu. *Zolotaya Orda i ee padenie* [Golden Horde and Its Fall]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1950. 505 p.; Moscow: Bogorodskii Pechatnik, 1998. 368 p. (In Russian)
10. Kadyrbaev A. Kok-Orda [The Blue Orda]. *Istoriya Tatar s drevneishikh vremen. V semi tomakh T. III. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda).* Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.] [History of Tatars from the Most Ancient Times in Seven Volumes, Vol. 3: The Ulus of Jochi (Golden Horde). From the thirteenth to mid-fifteenth centuries]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 236–240. (In Russian)
11. Kavaguchi T. and Nagamine H. Nekotorye novye dannye o "Chingiz-nama" Utémisha-khadzhi v sisteme istoriografii v Dasht-i Kipchake [Some new knowledge about Ötämish Häjî's "Chingiz-nâma" in the system of historiography of the Kipchak Steppe]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization.* 2010, iss. 3, pp. 44–52. (In Russian)
12. Klyashtornyi S.G. and Sultanov T.I. *Kazakhstan. Letopis' trekh tysyacheletii* [Kazakhstan. The Chronicle of Three Thousand Years]. Alma-Ata: "Rauan", 1992. 374 p. (In Russian)
13. Kostyukov V.P. Ulus Dzhuchi i sindrom feodalizma [The ulus of Jochi and the syndrome of federalism]. *Voprosy istorii i arkheologii zapadnogo Kazakhstana* [Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan]. 2007, no. 1, pp. 169–207. (In Russian)
14. Kostyukov V.P. Shibanidy i Tukatimuridy vo vtoroy polovine XIV veka [The Shibanids and Tukatimurids in the second half of fourteenth century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2009, no. 28, pp. 39–43. (In Russian)
15. *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinienii)* [Materials on the History of Kazakh Khanates from the fifteenth to eighteenth centuries (Extracts from Persian and Turkic Writings)]. Ibragimov S.K., Mingulov N.N., Pishchulina K.A., and Yudin V.P. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1969. 652 p. (In Russian)
16. Mustakimov I.A. Eshche raz k voprocy o tsvetooboznacheniakh ord v uluse Dzhuchi (termin Boz-Orda v istochnikakh VI–XIX vv.) [Once again to the question of the Hordes' color terms in the ulus of Jochi (the Boz Horde's term in the sources from the sixteenth to nineteenth centuries)]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review.* 2015, no. 2, pp. 129–149. (In Russian)
17. Nagamine H. Eshche raz o sochinenii Kadır-Ali-beka ("Dzhami at-tavarikh / Sbornik letopisei") [Rethinking Qādir 'Alī Beg's historiography (*Jāmi' al-Tavārīkh* / Compendium of Chronicles)]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review.* 2019, vol. 7, no. 1, pp. 115–130. (In Russian)
18. Nadzhip E.N. *Istoriko-sravnitel'nykh slobar' tyurkskikh yazykov XIV veka: Na materiale "Khosray i Shirin" Kutba* [The fourteenth-century Historical and Comparative Dictionary of Turkic Languages: On the Material of "Khosrau and Shirin" by Qutb]. Book 1. Moscow: "Science", Main Editorial Department of Oriental Literature, 1979. 480 p. (In Russian)
19. Parunin A.V. Svedeniya ob Ak-Orde i Kok-Orde v svete ustnoi istoricheskoi traditsii [Information about the Ak-Orda and Kok-Orda in the light of oral historical tradition]. *Zolotaya Orda: Istoriya i kul'turnoe nasledie. Sbornik nauchnykh materialov* [The Golden Horde: History and Cultural Heritage. Collected Papers]. Astana: "BG-Print", 2015, pp. 51–61. (In Russian)
20. Pachkalov A.V. Numizmatika Sygnaka [Numismatics of Sighnaq]. *Desyataya Vserossiiskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov i soobshchenii* [The Tenth All-Russian Numismatic Conference. Abstracts and Reports]. Moscow: State Historical Museum, 2002, pp. 87–89. (In Russian)

21. Pishchulina K.A. Prisyrdar'inskie goroda i znachenie v istorii Kazakhskikh khanstv v XV–XVII vekakh [Cities of the Syr-Darya region and their significance in the history of the Kazakh khanates from the fifteenth to seventeenth centuries]. *Kazakhstan v XV–XVIII vekakh (Voprosy sotsial'no-politicheskoi istorii)* [Kazakhstan from the tenth to eighteenth centuries (Problems of Socio-political History)]. Alma-Ata: “Science” printing house of the Kazakh SSR, 1969, pp. 5–49. (In Russian)
22. Pishchulina K.A. Kazakhskoe khanstvo vo vzaimootnosheniyakh s Mogulistanom i Shaibanidami v poslednei treti XV veka [The Kazakh Khanate in mutual relations with Mogulistan and the Shaybanids in the last third of the fifteenth century]. *Kazakhstan v epokhu feodalizma (Problemy etnopoliticheskoi istorii)* [Kazakhstan in the Era of Feudalism (Problems of Ethnopolitical History)]. Alma-Ata: “Science” printing house of the Kazakh SSR, 1981, pp. 96–123. (In Russian)
23. Pishchulina K.A. Ak-Orda v XIV veke [The White Orda in the fourteenth century]. *Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). V pyati tomakh* [History of Kazakhstan (from Ancient Times to the Present Day). In Five Volumes]. Vol. 2. Almaty: “Atamūra”, 1997, pp. 103–116. (In Russian)
24. Sabitov Zh.M. Anonim Iskendera kak genealogicheskii istochnik [Anonymous Iskender as a genealogical source]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2008, iss. 1, pp. 117–121. (In Russian)
25. Sabitov Zh.M. O Proiskhozhdenii Urus-khana [About the origin of Urus Khan]. *Üli Dalanıng Akselewi* [Akselew of the Great Steppe]. Astana, 2015, pp. 577–592. (In Russian)
26. Sabitov Zh.M. and Kushkumbaev A.K. Terminy Ak-Orda i Kok-Orda v pis'mennykh i ustnykh istochnikakh (k voprosy o lokalizatsii i semantike terminov) [The terms Ak-Orda and Kok-Orda in written and oral sources (on the issue of localization and semantics of terms)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mänggilik El» posvyashchennoi 550-letiyu Kazakhskogo khanstva (11 sentyabrya 2015 goda)* [Proceedings of the International Conference “Mänggilik El” Dedicated to the 550th Anniversary of the Kazakh Khanate (September 11, 2015)]. Astana: State Institute of History, 2016, pp. 557–572. (In Russian)
27. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy*, T. II: *Izvlech. iz pers. soch., sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotanneye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym* [Collection of Materials Relating to the Golden Horde History, Vol. 2: Extracts from Persian Works Collected by V.G. Tizengauzen and Edited by A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 308 p. (In Russian, Persian)
28. Seleznev Yu.V. *Elita Zolotoi Ordy* [Elite of the Golden Horde]. Kazan: Fen, 2009. 232 p. (In Russian)
29. Semenov A.A Sheibani-khan i zavoevanie im imperii timuridov [Sheibani Khan and his conquest of the Timurid Empire]. *Materialy po istorii tadzhikov i uzbekov Srednei Azii* [Materials on the history of Tajiks and Uzbeks of Central Asia]. Iss. 1. Stalingrad, 1954, pp. 39–85. (In Russian)
30. Sultanov T.I. *Podnyatye na beloi koshme. Potomki Chingiz-khana* [Lifted up on the White Khoshma. Chinggis Khan’s Descendants]. Almaty: “Daik-Press”, 2001. 276 p. (In Russian)
31. Uskenbai K. *Vostochnyi Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoi istorii Ulusa Dzhuchi* [The Eastern Dasht-i Qipchaq in the thirteenth and early fourteenth centuries. Problems of the Ethnopolitical History of the Ulus of Jochi]. Kazan: Fen, 2013. 288 p. (In Russian)
32. Ötemish Hajji. *Kara Tavarikh*. Mirgaleev I.M., Saifetdinova E.G., and Khafizov Z.T. (transcription, eds and tr.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian, Turkic)

33. Fazlallākh ibn Rūzbikhān Isfakhānī. *Mīkhmān-nāme-ii Bukhārā* (*Zapiski bukharskogo gostya*) [Memoirs of a Bukharan Guest]. Dzhalilova R.P. (tr.) and Arends A.K. (ed.). Moscow: "Science", 1976. 197 + 334 p. (In Russian, Persian)
34. Khafiz-i Tanysh ibn Mir Mukhammad Bukhari. *Sharaf-nama-ii-Shakhi* (*Kniga shahskoi slavy*) [The Book of King's Glory]. Salakhetdinov M.A. (ed. and tr.). Part 2. Moscow: "Science", 1989. 560 p. (In Russian, Persian)
35. Khromov K.K. *Vostochnaya numizmatika v Ukraine. Sbornik publikatsii*, Ch. I: *Monety Dzhuchidov XIII–XV vekov* [The Oriental Numismatics in Ukraine. Collection of Publications, Part 1: Coins of the Jochids from the thirteenth to fifteenth centuries]. Kyiv, 2004. 68 p. (In Russian)
36. Yudin V.P. Perekhod vlasti k plemennym biyam i neizvestnoi dinastii Tokatimuridov v kazakhskikh stepyakh v XIV v. (K probleme vostochnykh pis'mennykh istochnikov, stepnoi ustnoi istoriografii i predistorii Kazakhskogo khanstva) [The transfer of power to the tribal biys and the unknown Tokatimurid dynasty in the Kazakh steppes in the fourteenth century (to the problem of Oriental written sources, steppe oral historiography, and the pre-history of the Kazakh Khanate)]. Ötemish Hajji. *Chingiz-name* ["Chingiz-name"], 1992, pp. 57–75. (In Russian)
37. Yakubovskiy A.Yu. Razvaliny Sygnaka (Sugnaka) [The ruins of Sighnaq (Sugnaq)]. *Soobshcheniya Gos. Akademii istorii mater. kul'tury* [Reports of the State Academy of Material Culture History]. Vol. 2. Leningrad, 1929, pp. 123–159. (In Russian)
38. Akasaka Ts. *Juchi-ei sho-seiken-shi no kenkyū* [A Study of the Jochid Dynasty]. Tokyo: Kazama-shobō, 2005. ii + 548 +191 p. (In Japanese)
39. Allsen T.T. The Princes of the Left Hand: An introduction to the history of the ulus of Orda in the thirteenth and early fourteenth centuries. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1985 [1987], vol. 5, pp. 5–40.
40. Faḍl Allāh b. Rūzbihān Khunjī. *Mīhmān-nāma-yi Bukhārā*. Sutūda M. (ed.). Tehran: Bahman Printing House, 1341/1962. 34 + 399 + vi p. (In Persian)
41. Haneda M. "Bokuchi toshi" to "Bobyō toshi": Tōhō isurāmu sekai ni okeru yūboku seiken to toshi kensetsu [The pastoral city and mausolean city: Nomadic regime and city building in the Iran-Islamic World]. *Tōyōshi kenkyū* [Journal of Oriental Researches]. 1990, vol. 49, no. 2, pp. 1–29. (In Japanese)
42. Horikawa T. Shaibānī han to arukūku jō [Shaibani Khan and the town of Arquq]. *Shirin* [Journal of History]. 1979, vol. 62, no. 2, pp. 39–71. (In Japanese)
43. Kamāl al-Dīn ‘Abd al-Razzāq Samarqandī. *Matla‘i Sa‘dayn wa Majma‘i Bahrayn*. ‘Abd al-Ḥusayn Nawā’ī (ed.). Vol. 2. Part 1. Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies, 1383/2004. 14 + 602 p.
44. Kamāl al-Dīn ‘Alī Binā’ī. *Shaybānī-nāma*. Kubo K. (ed.). *A Synthetical Study on Central Asian Culture in the Turco-Islamic Period*. Grant-in Aid for Scientific Research (A): 1994–1996. Chief Researcher Mano E. Kyoto, 1997. 67 + 93 p. (In Japanese, Persian)
45. Kawaguchi T. Kipuchaku sōgen to roshia [The Kipchak steppe and Russia]. *Iwanami kōza sekai rekishi*, 11, chūō yūrashia no tōgō: 9–16 seiki [Iwanami Lectures on World History, 11, Unification of Central Eurasia: From the ninth to sixteenth centuries]. Kabayama K. et al. (eds). Tokyo: Iwanami-shoten, 1997, pp. 275–302. (In Japanese)
46. Kawaguchi T. Jochi urusu ni okeru konkurato buzoku [The Qongirat tribe in the ulus of Jochi]. *Posuto mongoruki ni okeru ajia shotēkoku ni kansuru sōgōteki kenkyū* [Study on Asian Empires in the Post-Mongol Period]. Grant-in Aid for Scientific Research (B): 1999–2001. Chief Researcher Shimo H. Tokyo, 2002, pp. 75–92. (In Japanese)
47. Kawaguchi T. *Thimūru teikoku shihai sō no kenkyū* [The Study of the Timurid Empire's Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007. v + 399 p. (In Japanese)
48. Kawaguchi T. and Nagamine H. Rethinking the political system of the Jöchid. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* 2016, vol. 69, no. 2, pp. 165–181.

49. Kimura S. Chūō ajia to iran: shiryō ni miru chiiki ninshiki [Central Asia and Iran: Regional recognition from historical sources]. *Kōza surabu-yūrashia gaku*. 2. *Chiiki ninshiki ron: taminzoku kūkan no kōzō to hyōshō* [Slavic Eurasian Studies, 2: Regional Epistemology: Structure and Representation of Multi-Ethnic Space]. Uyama T. (ed.). Tokyo: Kōdansha, 2008, pp. 39–72. (In Japanese)
50. Lee J-Y. *Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia*. Leiden, Boston: Brill, 2016. xiv + 238 p.
51. Mīrzā Muḥammad Ḥaydar Dughlāt. *Tārīkh-i Rashīdī*. ‘Abbāsqulī Ghaffārī Fard (ed.). Tehran: Written Heritage Publ., 1383/2004. 211 + 859 p. (In Persian)
52. Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī. *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī*. MS. Bibliothèque Nationale, Supplément Persan 1651. (In Persian)
53. Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī. *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu‘ini (Anonyme d’Iskandar)*. Aubin J. (ed.). Tehran: Librairie Khayyam, 1336/1957. 492 p. (In Persian)
54. Nagamine H. “Kipuchaku sōgen no minato” sugunaku: 1470–90 nendai no torukisutan chihō wo meguru kōsō to kazaku no sugunaku tūyū wo chūshin ni [Sughnāq, the port of Dasht-i Qipchāq with a special reference to the rivalry for Turkistan region in the 1470s–90s and the possession of Sughnāq by Qazāq]. *Shihō* [Journal of the Tōyōshidana-wa-kai, Hokkaido University]. 2003, no. 36, pp. 1–23. (In Japanese)
55. Nagamine H. “Kazaku han koku” keisei shi no saikō: jochi urusu sayoku kara “kazaku han koku” he [Rethinking the foundation of the “Qazaq Khanate”: From the Left Hand of the “Ulūs-i Jūchi” to the “Qazaq Khanate”]. *Tōyō gakuhō* [Journal of the Research Department of the Toyo Bunko]. 2009, vol. 90, no. 4, pp. 1–26. (In Japanese)
56. Nagamine H. On the Jadwar of Kōk Orda and Aq Orda in the Paris Manuscript of Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī. «САРЫАРҚА ЖӘНЕ АЛТЫН ОРДА: ҮАҚЫТ ПЕН КЕҢІСТИК» Алтын орданың 750 жылдығына арналған халықаралық гылыми конференция, МАТЕРИАЛДАРЫ, Қарағанды, 23-25 қазан 2019 ж. [SARYARKA AND THE GOLDEN HORDE: TIME AND SPACE. International scientific conference to the 750th anniversary of the founding of the Golden Horde, Karaganda, 10 23-25, 2019 y.] P. 40–48.
57. Noda J. Kazafu hankoku to torukisutan: yūbokumin no kunshu maisō to bobyōsuhi karano kōsatsu [The Qazaq Khanate and Turkistan (Yasi): An analysis based upon the burials of the Khans and nomadic Qazaq worship of the shrine]. *Isuramu sekai* [The World of Islam]. 2007, vol. 68, pp. 1–24. (In Japanese)
58. Ötämiš Hājī. *Čingīz-nāma*. Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text by T. Kawaguchi, H. Nagamine; Supervision by M. Sugahara. Tokyo: Research Institute for Language and Cultures of Asia and Africa, 2008. xl + 100 + 46 p. (In Japanese, English, Turkic)
59. Qādir ‘Alī Beg. *Jāmi‘ al-Tavārīkh*. Rukopis’. Vostochnyi otdel Nauchnoi biblioteki im. M. Gor’kogo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Ms. O. 59; Rukopis’. Otdel rukopisei i redkikh knig Nauchnoi biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 40 [Manuscript O. 59, Eastern Department of the M. Gorky Scientific Library of the St. Petersburg State University; Manuscript T. 40, Department of Manuscripts and Rare Books of the N.I. Lobachevsky Scientific Library of the Kazan State University]. (In Turkic)
60. Vásáry I. The beginnings of coinage in the Blue Horde. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* 2009, vol. 62, no. 4, pp. 371–385.

About the author: Hiroyuki Nagamine – Master of Arts, Lecturer, Department of General Education, National Institute of Technology, Oyama College (771, Nakakuki, Oyama, Tochigi 3230806, Japan). E-mail: h_nagamine@oyama-ct.ac.jp; gamaja.yokaton.13@gmail.com